

У СОВЕТСКИХ людей совесть перед всем миром чиста. Новый год они начали добрыми делами. Они снова протянули подружески руку зарубежным странам, приглашая всех людей доброй воли жить в мире и согласии. Советские люди с радостью и понятной гордостью приветствовали январские международные выступления своего правительства, так как они во всем соответствовали стремлениям и целям братской семьи советских народов, выражали самое горячее желание пахарей и ученых, шахтеров и предпринимателей, художников поэтов, матерей и детей, поистине — всех, всех.

Послания Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина главам правительств ряда государств и предложения Советского правительства по вопросам ослабления международной напряженности были встречены с искренним одобрением в странах народной демократии и широких кругах капиталистических стран. Свыше

ше девяти тысяч ученых сорока четырех стран (и среди них 36 лауреатов Но-

белевской премии) передали генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Хаммаршельду петицию, в которой требуют прекращения испытаний ядерного оружия. То в одном, то в другом конце земного шара раздаются голоса известных политиков, финансистов, деятелей церкви, ученых, писателей, артистов, выступавших в защиту мира и поддерживающих ту или иную статью советской программы или принимающих ее вслед.

А то, что народные массы, сотни тысяч, миллионы простых людей, скромных тружеников, чьи имена и дела известны лишь в ограниченном кругу, все же являются властнее, согласованнее требуют прекращения «холодной войны», чтобы не дать ей превратиться в горячую, страшную атомную огненную бурю, — это известно, надо полагать, и всем тем правительствам, которые с упрашиванием Даллеса и Альсауэра повторяют «нет, нет и нет» на все предложения, соображения и напоминания Советского правительства.

Иногда может прийти в голову мысль, что империалистические политики и короли концернов просто пытаются начать переговоры с СССР, принять даже какой-нибудь маленький пункт программы мира, чтобы не дать себя уличить благородному порыву, чтобы не уступить ни чем Советам, не проявить минутную слабость, не склонить головы перед собственным наро-

дом. Опасный путь избрали империалисты, опасны полеты их пилотов с грузом атомных бомб на борту воздушных кораблей, и чревата серезными последствиями их политика абсолютного невнимания к голосу народных масс. Ведь не только во Франции и Италии, где коммунистические партии вбрасывают в себя громадные народные силы, но и в Западной Германии, Англии, Латинской Америке и даже — страшно молвить! — в США люди, отрекающиеся от коммунизма, признают разумность многих наших предложений, и прежде всего предложения о совещании руководящих деятелей государств на самом высоком уровне. Странная, неестественная глухота к голосу души, к бичию миллионов встревоженных сердец преступника, граничит с безумием.

Советские люди никого не пытаются заставить своими ракетами, своей техникой. Это на Западе, как только намечается спад международной напряженности, «прибегают к искусственностям, приемам для того, чтобы помешать его развитию, вновь наказать обстановку, а залону припугнуть налогоплательщика, заставив его быть покорнее», как сказано в послании Н. А. Булганина президенту Эйзенхаузеру. Еще менее Советское правительство думает запугивать другие государства, указывая на недовольство наследия капиталистических стран; народы сами все слышат и изъявляют свою волю, требуют мира, требуют переговоров.

Несколько неожиданно и гротескно Даль и Альсауэр становятся в позу исбесновского Бранда, повторяя его суровый лозунг «все или ничего», отвергая все компромиссы. Альсауэр не устраивает, например, создание в Европе зоны, свободной от атомного оружия. Это предложение, выдвиннутое по инициативе Польши, является, говорит новый «железный канцлер»

Ян СУДРАБКАЛН

Милиардерам не нравится социалистическая система, которую избрали страны народной демократии, и они всеми силами стараются разрушить спокойную творческую жизнь народов Восточной Европы.

В посланиях, направленных Председателем Совета Министров СССР премьер-министру Дани Хансену и главам некоторых других правительств, удалено место и этим необычным, надо сказать, циничным домогательствам, представляющим собой, по сути дела, грубое вмешательство во внутренние дела народов.

В послании к Хансену говорится: «Позволительно поставить вопрос, от чего хотят освободить эти народы, которые, как известно, избрали социалистическую общественную систему и твердо идут по намеченному пути. Очевидно, хотят видеть в этих странах прежние помещичьекапиталистические порядки. Едва ли, однако, кто-либо может серьезно верить в возможность повернуть вспять ход развития в этих странах».

И дальше: «Но трудно понять, что путь, на который пытаются толкнуть мир эти люди, — это не путь мирного существования, не путь разрядки международной напряженности. Это путь войны, путь агрессии».

Средневековье ушло безвозвратно, и новые «крестоносцы», которых империалисты собирают для нападения на мирные страны социализма, выглядят, как говорится в послании, «не более респектабельно, чем выглядят средневековые крестоносцы, которых пытались освятить разбой и грабеж ближневосточных народов религиозными мотивами».

Можно тут, к слову, напомнить и о том, что милиардеры и их ландскнехты пончили в крестовый поход и на Прибалтике, совсем как далекие предки Гогенцоллернов и Гитлера в XIII веке, когда псы-рыцари, которых назвал Маркс, прислали рабство свободных латышам, эстонцам и литовцам.

Средневековье кануло в вечность. Народы Прибалтики крепко держатся исконной дружбы с великим русским народом, давние и прочные экономические и культурные связи с Россией обусловили развитие этого края, и воссоединение с Советским Союзом привело к расцвету промышленности и индустрии.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимости, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и СССР, также с упорством дятла доблестей и интриг.

Сильным и поистине гуманным Советским Союзом следует говорить, жить в мире, это диктуется жизненной необходимостью, разумом, — так думают не только советские люди, к такому выводу пришли уже целие государства, сотни миллионов людей. К этому стремится и народ Америки, и не легко найти государственного деятеля, который достиг бы такой степени исполнительности в родной стране, во всех других странах, какому удалось приобрести государственный секретарь США Даллес. Он вездес стал фигуру одновозрастной, он, как и его верный соратник Альсауэр, замороженный на ненависти к коммунистам и

ЭТОТ ГОД — канун сорокалетия Советской Белоруссии, и тема победы социалистической революции будет занимать на страницах нашего журнала значительное место. Среди произведений на эту тему — поэма А. Белоглина о юношеских го- дах В. И. Ленина, роман И. Гурского, посвященный борьбе белорусского народа за победу Октября.

Главное, чего мы будем добиваться в нынешнем году, — это наиболее полного отображения в очерках, рассказах, повестях, романах, поэмах и пьесах сегодняшней жизни Белоруссии. Под рубрикой «День нашей республики» опубликуют стихи П. Бровки, П. Глебки, П. Панченко, М. Лужанина, А. Белевича, С. Дергагя, Е. Лось и других поэтов.

Долгое время раздавались упреки белорусским писателям в том, что они обходят в своих произведениях тему рабочего класса. Надеюсь, что в этом году такие упреки станут менее основательными: мы опубликуют поэму Р. Соболенко «Голубое синяе», повесть журналиста В. Шитика «Наседка». В. Карпов работает над романом, в центре которого — проблема творческого содружества людей науки и производства. Надеюсь, что во втором полугодии читатели познакомятся с первыми главами романа. Поэт А. Русецкий опубликует поэму о градостроителях. Героическому труду рабочего класса и инженеров будут посвящены рассказы и очерки Е. Васильенка, И. Громовича, Я. Скрыгана и других.

Широко будет показана жизнь современной белорусской деревни. В январской книге журнала уже опубликована заключительная часть романа Т. Халдейши «Даль полевая». Над романами, повестями и рассказами из жизни колхозной деревни работают Я. Брыль, А. Кулаковский, И. Науменко, Ф. Пестрак, М. Поздлович, А. Чернышевич и другие. Молодой поэт И. Сиваков опубликует свой первый роман «Невзгоды и радости». Читатель познакомится со второй частью романа М. Поздловича «С тобой рядом», с пьесой А. Макаевиц «Чтобы люди не журились», в которой созданы образы сельских тружеников. Напечатаем мы и пьесу И. Шамкини «Не верьте тишине» — о бдительности советских людей, а также повесть М. Ткачева о высоком патриотизме советского человека.

Волнуют белорусских писателей и незываемые события Великой Отечественной войны. И. Шамкин в своем новом романе изображает победный путь воина-белоруса, сражающегося бок о бок с представителями других национальностей за общее дело — разгром врага. К. Крапива опубликует пьесу, показывающую геройическое подполье, трудности его борьбы с врагом.

В связи с представлениями в Белоруссии недавно польской и литовской литературы журнал большое место отводит публикации переводов современной поэзии польского народа, и переводов с литовского. В первых же номерах журнала читатель ознакомится с новыми произведениями украинской литературы.

Раздел литературоведения и критики обещает быть в этом году более богатым и разнообразным. Центральное место здесь займут проблемы сегодняшнего литературного процесса — партийности литературы, метод социалистического реализма и многообразие стилей, положительный герой как активный преобразователь жизни, творческое своеобразие писателя и т. д. Мы будем заглядывать в прошлое белорусской литературы, представлять страницы журнала авторам, изучающим творческое наследие Я. Купала, Я. Коласа, М. Богдановича, К. Чорного, становление и расцвет белорусской советской литературы.

Максим ТАНК

ЧЕЛОВЕК И МАШИНА

ОПЕРАТОР сидит у центрального пульта управления и движением руками безмолвно отдает приказания производственным установкам, находящимся вне поля его зрения, где-то на расстоянии десятков, а подчас и сотен километров. Мгновенно срабатывает аппаратура, и на дальних установках совершаются самые быстрые действия, которые продиктованы им человеком.

Регулирование на расстоянии действий разветвленной оросительной системы стемы, управление водопроводами, водопроводами, работой нефтеперерабатывающих предприятий — это лишь немногое из того, что позволяет осуществить телемеханические устройства, разработанные группой научных сотрудников под руководством доктора технических наук М. Гаврилова в Москве, в Институте автоматики и телемеханики Академии наук СССР.

Мы побывали в лаборатории института в Москве, беседовали с научными сотрудниками и наблюдали действие телемеханического устройства для так называемых распределенных объектов (то есть рассредоточенных в разных местах, но управляемых с центрального пункта одним оператором).

— Это устройство, — говорит профессор М. Гаврилов, — способно одновременно управлять многими объектами — включить или выключить их, или же остановить в промежуточном положении, — а также последовательно осуществлять автоматический контроль параметров производственного процесса.

Давать такое не только читать, но и писать, надо полагать, не вероятно трудно! Зачем же так?

Таких примеров можно, в сожаление, привести множество. Вот один из самых свежих: в февральском номере журнала за нынешний год в статье Г. Макарова «Какое имать ребенку?» приводится такое глубокомысленное рассуждение:

«Имя — это обозначение лица, появившееся при рождении с целью его индивидуализации в обществе, различия от других людей». В таком же духе в разделе «Ответы родителям» методист Главного управления школ Министерства просвещения РСФСР М. Шиль-

зует: «...чтобы машина быстро «выясняла» правильность всех реальных соединений, обнаруживает ошибки».

Она способна проанализировать логическое мышление конструктора, который создает автоматическую схему, основанную, допустим, на применении реле и полупроводников. Машина, созданная мною под руководством доктора технических наук М. Гаврилова, предназначена для проверки правильности реальных схем, при их проектировании и может применяться в любом проектном бюро или на предприятиях, производящих устройства по этой схеме. Машина быстро «выясняет» правильность всех реальных соединений, обнаруживает ошибки.

Она способна проанализировать устройство, изображенное на чертеже. Для этого схема по чертежу «собирается» на машине — ее «все как бы определенным заданием», которое она быстро исполняет, последовательно проверяя схему, предложенную проектировщиком,узлом. С помощью этой машины можно проверить также и правильность самого устройства, сконструированного на производстве.

Если есть ошибка в расчете, машина немедленно отметит ее: на панели вспыхнет красный глазок, подпись под которым гласит: «ложная цель», или зеленый глазок — «контроль».

Машина указывает точно, в каком именно звене схемы будущего устройства обнаружена ошибка и как ее исправить.

Таким образом, на машину инженера П. Пархоменко передаются функции, которые раньше относились исключительно сфере умственной деятельности человека.

Т. ИВАНИКОВ

